

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 11

**Санкт-Петербург
2012**

Э.В. Рунг

Кимон или Перикл: кто стоял за афинской экспедицией в Египет?

В первые годы после восшествия на престол царя Артаксеркса I (465-425 гг. до н.э.) началось одно из самых крупных восстаний в Египте. В античных источниках отмечается наличие двух очагов этого восстания. В области Мареи лидером восставших был ливиец Инар, сын Псамметиха, а в болотистых низинах дельты Нила – Амиртей из нома Саис (Thuc. I, 104, 1).

Инар обратился за военной помощью к Афинам. В свою очередь, афиняне, которые в тот период продолжали находиться в состоянии войны с Персией, с готовностью откликнулись на это обращение, принимая во внимание тот факт, что между этим греческим полисом и Египтом существовали тесные политические, экономические и культурные связи еще со времени архаического периода. Началась шестилетняя афинская экспедиция в Египет, которая, как известно, завершилась в итоге полной катастрофой для Афин.

В историографии различно решается вопрос об организаторе афинской морской экспедиции в Египет. Некоторые исследователи поход в Египте считают продолжением политики Кимона, направленной на ведение войны против Персии в различных районах Восточного Средиземноморья (Египет, Кипр)¹, другие – её инициатором считают Перикла, занимавшего ведущее положение в афинской политике после изгнания Кимона остракизмом в 461 г.² Характерно, что ни в одной из работ, как специально посвященных афинской экспедиции в Египет или деятельности Кимона и Перикла, так и в обобща-

---

¹ Паршиков А.Е. К вопросу о хронологии Афинского похода в Египет // ВДИ. 1970. № 1. С. 111; Строгоцкий В.М. Особенности внешней политики Спарты и Афин в начальный период первой Пелопоннесской войны (460-455 гг. до н.э.) // ВДИ. 1987. № 2. С. 42; 2) Полис и империя в классической Греции. Н. Новгород, 1991. С. 121-122; 3) Афины и Спарта. Борьба за гегемонию в Греции в V в. до н.э. (478-431 гг.). Спб., 2008. С. 178-179; Miltner F. Perikles (1) // RE. 1937. Bd. 37. Sp. 754; аргументы против: Gomme A.W. A Historical Commentary on Thucydides. Oxford, 1945. Vol. 1. P. 307.

² Суриков И.Е. Античная Греция. Политики в контексте эпохи. Время расцвета демократии. М., 2008. С. 247; Salmon P. La politique Egyptienne d'Athènes (VIe et Ve siècles av. J-C). Bruxelles, 1965. P. 119 sqq.

ющих трудах по истории Афин и Греции вопрос о причастности каждого из афинских политиков к походу в Египет подробно не обсуждается.

В данной работе предполагается обратиться к выяснению этого дискуссионного вопроса об инициаторе похода афинян в Египет, приведя дополнительные аргументы в пользу того, что первоначальные успехи во время этой экспедиции следует относить на счет Кимона, а ответственным за ее последующую неудачу следует считать Перикла. Некоторые прозрачные намеки на роль Кимона в организации заморской экспедиции афинян на Кипр с последующим отправлением в Египет дает Плутарх, однако, его свидетельства воспринимаются в историографии довольно неоднозначно³. Так, во-первых, херонейский биограф предвзято свой рассказ о реформе Ареопага Эфиальтом (Сim. 15), говорит о том, что это произошло, как только Кимон «отплыл в новый поход» (ὡς δὲ πάλιν ἐπὶ στρατείας ἐξέπλευσε) (понятно, что речь не идет о походе в Пелопоннес, который афинский военачальник предпринял по суше, и о нем Плутарх повествует далее: Сim. 16-17). Во-вторых, начиная свой рассказ о деятельности Кимона после возвращения из изгнания, Плутарх (Сim. 18) замечает, что этот военачальник собрал 300 триер (sic!), чтобы вновь выступить походом против Египта и Кипра (ὡς ἐπ' Αἴγυπτον καὶ Κύπρον αἰθίς ἐκστρατεύόμενος). Ключевым словом здесь является наречие αἰθίς – «вновь». Далее, на наш взгляд, для решения вопроса о причастности Кимона или Перикла к организации афинской экспедиции следует обратиться в первую очередь кратко к вопросам хронологии событий.

Единственный автор, который датирует начало восстания в Египте – это Диодор Сицилийский. Он относит это событие к архонству в Афинах Триптолема – 463/2 г. до н.э. – вслед за описанием им убийства Ксеркса. Историк пишет: «Жители Египта, узнав о смерти Ксеркса, а также о том, что в Персии возник заговор и начались беспорядки, решили сражаться за свободу. Итак, тотчас собрав войско, они отделились от персов и, изгнав сборщиков налогов, поставили царем Инара» (Diod. XI, 71, 1-3). Понятно, что большинство исследований принимают причинно-следственную связь между убийством Ксеркса в Вавилоне собственно началом восстания в Египте. Что касается убийства Ксеркса, то это событие все же довольно надежно датируется по вавилонским астрономическим текстам не 463/2 г., о чем писал Диодор, а между 4 и 8 августа 465 г. до н.э. – 16 абу 21 года Ксеркса⁴. В конце 465 г. сведения

³ В пользу того, что сообщения Плутарха указывают на участие Кимона в организации экспедиции на Кипр и Египет см.: *Barns J. Cimon and the First Athenian Expedition to Cyprus // Historia. Bd. 2. 1953. P. 167; Scharf J. Die erste ägyptische Expedition der Athener. Ein Beitrag zur Geschichte der Pentekontaetie // Historia. Bd. 3. 1955. S. 315.*

⁴ *Parker R.A., Dubberstein W.H. Babylonian Chronology: 626 B.C. – A.D. 75. Providence, 1956. P. 17; Stolper M.W. Some Ghost Facts from Achaemenid Babylonian Texts // JHS. Vol. 108. 1988. P. 196-197.*

о смерти Ксеркса очевидно достигли Египта, и, арамейский папирус из Элефантины, который относится ко 2 января 464 г., содержит датировку 21 годом [Ксеркса], началом царствования, когда Артаксеркс вступил на престол⁵. Так что *terminus post quem* восстания – конец 465 г. – начало 464 г.

В 2001 г. был обнаружен остракон в Айн Манавир оазиса Харга в Верхнем Египте, недалеко от Фив, датируемый вторым годом в месяц Тиби правления Инара, «предводителя мятежников»⁶. Однако, разумеется, точная датировка из данного свидетельства не следует (хотя, например, Даньель Кан в своей статье, посвященной событиям этого восстания в Египте, относит второй год правления Инара к маю 463 или 462 г. до н.э.)⁷. Поэтому, мы можем полагаться в основном на указанную Диодором причинно-следственную связь между сменой царей в Персии и непосредственным началом восстания.

Но другая проблема – когда афиняне направили помощь в Египет. Эта проблема наиболее дискуссионна и вызывает большой разброс мнений среди современных исследователей. Сошлюсь на исследование проблемы хронологии в монографии П. Сальмона, где, приводятся, с учетом периода шестилетней войны (Thuc. I, 110, 1), даты в интервале от 463-457 гг. до 458-452 гг. до н.э.⁸ Дело в том, что Диодор (XI, 71, 4-5) помещает обращение Инара к афинянам и решение афинян о начале экспедиции в Египет к тому же 463/2 г., когда, по его мнению, произошло восстание Инара; собственно же прибытие афинских военных сил в дельту Нила историк (XI, 74, 3) относит уже к следующему году архонта Конона – 462/1 г. до н.э. Между тем, Диодор (XI, 77, 1-5) датирует поражение египтян и афинян годом архонта Фрасиклида – 460/59 г. до н.э., и, таким образом, полагает, что восстание Инара продолжалось четыре года, а афинская экспедиция в Египет – всего три года. Причем, историк завершает свой рассказ об этом афинском походе еще перед тем, как он приступает к изложению событий первой Пелопоннесской войны.

Фукидид (I, 104), в свою очередь, сообщает о восстании Инара и экспедиции афинян в Египет уже после упоминания им о возникновении первой Пелопоннесской войны в 461 г. до н.э. (Thuc. I, 103), однако, в связи с этим встает вопрос: излагает ли Фукидид события в хронологической последователь-

---

⁵ Cowley A. *Aramaic Papyri of the Fifth Century B.C.* Oxford, 1923. P. 16.

⁶ Chauveau M. 1) *Démotique* // École pratique des hautes études. Section des sciences historiques et philologiques. Livret-Annuaire 17. 2001-2002. 2003. P. 4; 2) *Inarôs, prince des rebelles* // *Res Severa Verum Gaudium*. Festschrift für Karl-Theodor Zauzich zum 65. Geburtstag am 8. Juni 2004 (Studia Demotica 6) / Ed. F. Hoffmann, H.-J. Thissen. Leuven, 2004. P. 39-46.

⁷ Kahn D. *Inaros' Rebellion against Artaxerxes I and the Athenian Disaster in Egypt* // *CQ*. Vol. 58. 2008. P. 430-431.

⁸ Salmon P. *La politique Egyptienne d'Athenes*. P. 99-118.

ности или же в тематическом порядке. Мне представляется, скорее, последний вариант, однако, многие исследователи на основании сообщения историка относят начало афинской экспедиции в Египет к 460/59 г. до н.э.⁹ Дело в том, что *terminus ante quem* здесь дает знаменитая надпись фило Эрехтеиды (ML. 33), содержащая имена погибших афинян за один год на различных театрах военных действий – на Кипре, в Египте, Финикии, Галиях, на Эгине, в Мегарах. Собственно говоря, документ не содержит датировки, однако, упоминание в нем событий первой Пелопоннесской войны позволяет исследователям синхронизировать эти события с военными действиями афинян против персов в Восточном Средиземноморье. Однако, из этого эпиграфического свидетельства можно лишь заключить, что в год принятия декрета афинские войска уже сражались на Кипре, в Египте, Финикии, и ничего более¹⁰.

Фукидид (I, 105) относит высадку афинян в Галиях, сражение при Эгине, и, наконец, поход Миронида в Мегары к самому началу первой Пелопоннесской войны, рассказывая об этих событиях после своего сообщения о восстании в Египте и организации афинянами своей экспедиции¹¹. Историк (I, 105, 4) впол-

⁹ Этой датировке наиболее часто отдается предпочтение в историографии. См., например: *Рэй Дж.Д.* Египет в период с 525 по 404 г. до н.э. // Кембриджская история древнего мира. Том 4. Персия, Греция и Западное Средиземноморье ок. 525-479 гг. до н.э. / Под ред. Дж. Бордмэна, Н.Дж.Л. Хэммонда, Д.М. Льюиса, М. Оствальда / Пер. А.В. Зайкова. М.: Ладомир, 2011. С. 334; *Hammond N.G.L.* Studies in Greek Chronology of the Sixth and Fifth Centuries B.C. // *Historia*. Bd. 4. 1955. P. 404; *Unz R.K.* The Chronology of the Pentekontaetia // *CQ*. Vol. 36. 1986. P. 83; *Bresciani E.* The Persian Occupation of Egypt // *The Cambridge History of Iran*. Vol. 2. Cambridge, 1985. P. 510; *Badian E.* From Plataea to Potidaea: Studies in the History and Historiography of the Pentakontaetia. Baltimore-L., 1993. P. 101; *Ruzicka S.* Trouble in the West: Egypt and the Persian Empire, 525-332 BC. Oxford, 2012. P. 31. Более ранняя дата начала египетской экспедиции афинян тоже периодически встречается в современной литературе. Одной из последних известных нам работ, в которой отстаивается диодорова хронология восстания Инара и похода афинян в Египет – статья Даныеля Кана (*Kahn D.* Inaros' Rebellion against Artaxerxes I. P. 426-440). В этой же работе собраны все сохранившиеся восточные документы, так или иначе могущие пролить свет на хронологию и обстоятельства мятежа Инара и Амиртея в Египте.

¹⁰ Д. Кан, вопреки общераспространенному мнению, например, даже полагал, что список погибших принадлежит не к началу афинской экспедиции в Египет, а к ее завершающей стадии (*Kahn D.* Inaros' Rebellion against Artaxerxes I. P. 434).

¹¹ О событиях начала первой Пелопоннесской войны см. подробнее: *Строгоцкий В.М.* Афины и Спарта. С. 162-190; *Holladay A.J.* 1) Sparta' Role in the First Peloponnesian War // *JHS*. Vol. 97. 1977. P. 54-63; 2) Sparta and First Peloponnesian War // *JHS*. 1985. Vol. 161-162; *Gomme A.W.* A Historical Commentary on Thucydides. Vol. 1. P. 307-311; *Hornblower S.* A Commentary on Thucydides. Oxford, 1991. Vol. 1. P. 164-167.

не определенно соотносит по времени афинский поход в Египет и на Эгину со вторжением в Мегары: «Афиняне теперь, как думали коринфяне, уже не смогут помочь мегарцам (ведь большая часть их войска находилась на Эгине и в Египте)... Тем не менее афиняне не отозвали своего войска с Эгины, а набрали новый отряд (из оставшихся в городе по возрасту) и отправили его под начальством Миронида в Мегары». Примечательно и то, что оратор Лисий (II. 48-53) также подтверждает взаимосвязь между военными действиями против персов и боевыми операциями в самой Греции: «Пока афиняне в это же самое время держали в блокаде Египет и Эгину и вся молодежь была в отсутствии, находясь во флоте и сухопутном войске, коринфяне со своими союзниками, рассчитывая или вторгнуться в беззащитную страну, или оттянуть наше войско из Эгины, выступили в поход поголовно и заняли Геранею. Когда таким образом у афинян были далеко, другие близко, они не захотели никого отозвать обратно: надеясь на свое мужество и презирая наступающих врагов. Люди пожилые и не достигшие еще военного возраста захотели одни начать борьбу: они имели храбрость благодаря опытности, другие – от природы; одни сами во многих местах показали храбрость, другие подражали им; старшие умели повелевать, младшие – исполнять приказания. Под начальством Миронида они сами вступили в мегарскую землю: воины, уже потерявшие силы и еще не достигшие расцвета сил, победили в сражении все неприятельское войско; вступив в чужую страну, победили тех, которые хотели вторгнуться в их собственную». Однако, никакие из этих свидетельств не сообщают о том, когда точно афиняне отправились в Египет, и кто непосредственно командовал афинскими войсками в этом походе.

Таким образом, и Фукидид и Лисий подтверждают, что значительные афинские военно-морские силы находились в Египте еще в первые годы первой Пелопоннесской войны. В связи с этим, во-первых, можно высказать некоторые соображения о том, что изначально планируя такую ответственную операцию как египетскую, афиняне очевидно совсем не предполагали воевать на два фронта – и накануне начала военных действий собственно в Греции (намного более опасных для них), они едва ли направили свои военно-морские силы в далекую заморскую экспедицию с неясной перспективой достижения какого-либо успеха там¹². С позиций сегодняшнего дня, афинская экспедиция в Египет выглядит скорее даже авантюрой, чем хорошо сплани-

---

¹² Собственно, это обстоятельство пронизательно заметил уже Д.М. Льюис: «Мессенская война Спарты еще не была окончена ко времени союза с Аргосом и Фессалией, и так как Афины начинают незадолго до этого кипрскую экспедицию, которая вылилась в египетскую экспедицию, трудно думать, что полномасштабная война с Пелопоннесской лигой уже предвиделась или что Спарта воспринималась как большая угроза» (*Lewis D.M. The Origins of the First Peloponnesian War // Lewis D.M. Selected Papers in Greek and Near Eastern History. Oxford, 1997. P.18*).

рованной акцией (впрочем, к которым афиняне были довольно склонны, принимая во внимание, например, знаменитую Сицилийскую экспедицию 415-413 гг. до н.э.). Непредвиденное же расторжение афино-спартанского союза после инцидента при Ифоме (Thuc. I, 102) очевидно могло произойти вскоре уже после того, как афиняне направили свою эскадру в Египет.

Между тем, помимо хронологических, существуют и другие аргументы в пользу того, что организатором экспедиции был именно Кимон, а не Перикл. Именно Кимон, а не Перикл был последовательным сторонником афинской агрессивной политики по отношению к Персии после Греко-персидских войн: он нанес поражение персам при Эвримедонте в ок. 466 г. до н.э., а после своего возвращения из изгнания ок. 457 г. до н.э. именно он заключил пятилетнее перемирие со Спартой и возобновил военные действия против Персии, самолично возглавив экспедицию на Кипр, и направив 60 кораблей в Египет, где еще продолжал сражаться против персов династии Амиртей (Thuc. I, 112, 2-3; Plut. Cim. 18). А что Перикл? В литературе периодически встречается мнение, что Перикл был сторонником мира с Персией, и эту точку зрения следует признать верной (вероятно, при непосредственной поддержке Перикла был заключен Каллиев мир с Персией в 449/8 г. – уже после смерти Кимона и был разработан план созыва панэллинского конгресса в Афинах, на котором было бы официально объявлено о прекращении войны с Персией)¹³. Попытки Э. Бэдиана доказать, что мирные переговоры с Персией должен был начать еще Кимон после своей победы при Эвримедонте в 466 г., а Перикл и Эфиальт выступали против мира, менее убедительны и практически никем из современных исследователей не поддерживаются¹⁴.

Наконец, афинскую неудачу в Египте как раз следует относить на счет Перикла, который увлекшись борьбой со Спартой и ее союзниками в период первой Пелопоннесской войны, оставил без внимания афинскую внешнюю политику на Востоке: так, вероятно, афиняне вовремя не смогли проследить и осознать опасную концентрацию персидских войск во главе с Мегаби-

¹³ Мнение о Перикле как стороннике мира с Персией см.: Суриков И.Е. Внешнеполитические концепции Кимона и Перикла: Сравнительный анализ // Историки в поиске новых смыслов / Сборник научных статей и сообщений участников Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора А.С. Шофмана и 60-летию со дня рождения профессора В.Д. Жигунина. Казань, 2003. С. 229; Sickinger J.P. The Bureaucracy of Democracy and Empire // The Cambridge Companion to the Age of Pericles / Ed. by L.J. Samons II. Cambridge, 2007. P. 288).

¹⁴ Badian E. From Plataea to Potidaea. P. 4, 12-17; возражения: Stylianou P.J. The Untenability of Peace with Persia in the 460s BC. // Meletai kai hypomnemata 2. Leukosia, 1989. P. 339-371; Bloedow E.F. The Peaces of Callias // SO. Vol. 67. 1992. P. 41-68; Cawkwell G.L. The Peace between Athens and Persia // Phoenix. Vol. 51. 1997. P. 115; Samons II L. J. Kimon, Kallias and Peace with Persia // Historia. Bd. 47. 1998. P. 129-140.

зом; Фукидид (I, 110, 3) также сообщает о том, что в Афинах отреагировали на сложившуюся ситуацию направлением только 50 кораблей в Египет в качестве «преемников» (διάδοχοι) прежним, которые опоздали, прибыли после капитуляции афинян и египтян на о. Просопитиде и в итоге оказались в руках персов. Далее следует отметить, что вопреки часто встречающемуся в историографии мнению, в Египте очевидно погибли далеко не все силы, которые прибыли в эту страну первоначально (а это было, как мы помним, 200 триер). Иначе, вообще трудно объяснить, каким образом спустя всего несколько лет после поражения в Египте, вернувшийся из изгнания Кимон, отправился лично во главе 200 кораблей на Кипр для продолжения войны с персами (отрядив из них 60 судов в Египет для поддержки продолжавшего сопротивления Амиртея) (Thuc. I, 112, 2-3). Причем, характерно, что новая экспедиция произошла уже после заключения пятилетнего перемирия с Пелопоннесским союзом, что хорошо подтверждает нашу идею о том, что афиняне в тех условиях были далеко не склонны без необходимости воевать на два фронта.

Однако, в какой момент основная афинская эскадра должна была покинуть Египет. Для выяснения этого вопроса кратко обратимся к характеристике хода военной кампании. Итак, как уже было сказано, вся подготовка к походу, первоначально нацеленному на Кипр, вероятно выпала на долю Кимона, который после своей победы при Эвримедонте, и особенно в связи со смертью Ксеркса, несомненно должен был вынашивать планы по дальнейшему развитию своего успеха (еще до инцидента при Ифоме и расторжения афино-спартанского союза). И даже, когда Кимона отвлекли от подготовки к новой войне с Персией события в Лакедемонне, вынудившие его возглавить афинский отряд, направленный на помощь спартанцам, механизм подготовки к восточному походу был уже запущен и не мог быть остановлен. Здесь, конечно, следовало бы обратиться к хронологии похода Кимона в Лакедемон и его изгнания. Не рассматривая подробно этот вопрос, обратимся к исследованиям И.Е. Сурикова. Он вполне справедливо относит поход Кимона в Пелопоннес к 462 г. до н.э., изгнание этого политика остракизмом к следующему 461 г. до н.э., а досрочное его возвращение в Афины к 457 г. до н.э.¹⁵

* * *

В истории афинского похода в Египет четко выделяются два периода: первый период успешных военных действий был ознаменован победой египетско-афинской армии в битве при Папремисе над персидскими войсками во главе с Ахеменом, братом Ксеркса (Hdt. III, 12; Ctesias, Persica, F. 14 § 36; Diod. XI, 74, 3), в сражении на судах на Ниле вблизи Мемфиса (Ctesias, Persica, F. 14 § 36; ML. 34; 310), почти полным вытеснением персидских во-

---

¹⁵ Суриков И.Е. 1) Остракизм в Афинах. М., 2006. С. 335-336; 2) Античная Греция. Политики в контексте эпохи. Время расцвета демократии. С. 241, 242, 250-251.

йск из страны (Thuc. I, 104, 2; 109, 1); второй период был связан с целой полосой неудач, завершившихся поражением афинских войск и египтян на острове Просопитида (Thuc. I, 110, 1-4; Diod. XI, 77, 2; Ctesias, Persica, F.14 §37-38).

Успешный этап военных действий афинян и египтян против персидской армии под руководством сатрапа Ахемена, во-первых, вероятно был связан со значительным военным присутствием афинян в Египте, а, во-вторых, мог быть результатом хорошей подготовки к походу, предпринятой еще Кимоном до своего изгнания остракизмом из Афин. Афинские победы в Египте отмечают только Диодор и Ктесий. Фукидид здесь ограничивается замечанием, что «поднявшись вверх по Нилу, они овладели рекой и двумя третями Мемфиса (καὶ ἀναπλεύσαντες ἀπὸ θαλάσσης ἐς τὸν Νεῖλον τοῦ τε ποταμοῦ, κρατοῦντες καὶ τῆς Μέμφιδος τῶν δύο μερῶν), а затем напали на последнюю треть, так называемую Белую Крепость, где нашли убежище бежавшие персы и мидяне и верные царю египтяне» (Thuc. I, 104, 2). Сообщение Фукидида предполагает, что афиняне продвинулись вверх по Нилу до Мемфиса на кораблях, и, как справедливо отмечает А. Дж. Холлэдэй, освободили этот район Нильской долины от врагов¹⁶. Далее Фукидид говорит, что афинянам первоначально удалось овладеть Египтом (πρῶτον ἐκράτουσιν τῆς Αἰγύπτου οἱ Ἀθηναῖοι) (Thuc. I, 109, 1), однако, это заявление историка сильно преувеличено, как то показывают некоторые древнеегипетские надписи и арамейские документы из Элефантины, которые датируются 4, 5, 6 и 7 годами Артаксеркса I, и относятся к периоду в интервале 461-458 гг. до н.э.¹⁷

На этом завершается рассказ Фукидида о первом, успешном для афинян, этапе войны в Египте. Диодор, однако, сообщает, что в долине Нила состоялось сильная битва (μάχη καρτερὰ), в которой персы потерпели серьезное поражение, и после чего оставшиеся в живых нашли спасение в Белой Крепости (Diod. XI, 74, 3). Практически ни у кого из исследователей не возникает сомнения, что Диодор говорит о битве, которая произошла при Папремисе (ἐν Παπρήμι). Поле сражения осматривал Геродот, единственный из античных авторов, называющий место, где произошла битва, в которой погибли персы во главе со своим предводителем Ахеменом (Hdt. III, 12). Ктесий также рассказывает о победе египтян, убийстве Инаром Ахемена и отправке тела последнего к царю (Ctesias, Persica, F.14. §36). Наличие в Египте города и нома Папремис отмечено в различных источниках (Hecat. FgrHist. 1. F. 324b; Hdt. II, 59, 63, 71, 165; Steph. Byz. s.v. Πάπρημις). Другой дискуссионный вопрос, связанный с битвой при Папремисе, касается участия в этом сражении афинян. Диодор говорит о том, что битва с персидским войском состоялась уже после прибытия афинян в Египет, и подчер-

¹⁶ Holladay A.J. The Hellenic Disaster in Egypt // JHS. Vol. 109. 1989. P. 176.

¹⁷ Тексты: Cowley A. Aramaic Papyri of the Fifth Century B.C. Oxford, 1923. P. 19-27; Posener G. La première domination perse en Égypte. Cairo, 1936. P. 125-126. Интерпретация см.: Kahn D. Inaros' Rebellion against Artaxerxes I. P. 428-430.

квивает решающую роль афинского контингента в сражении (Diod. XI, 74, 3). Однако Ктесий не упоминает о соучастии афинян в поражении персов (персидские потери, согласно данным этого автора, составили 100 000 чел., но это, безусловно, преувеличение) и гибели Ахемена. Ф. Киниц отвергает возможность участия афинян в битве при Папремисе. Исследователь считает, что «рассказ Геродота о битве при Папремисе, равно как и молчание о ней Фукидида, говорят о том, что афиняне в ней не участвовали»¹⁸. В то же время В.Г. Борухович на основании приведенного выше свидетельства Диодора считает, что это сражение произошло уже после прибытия афинского контингента в Египет¹⁹.

Одновременно состоялась и морская битва – однако была ли это битва в открытом море, где афинская эскадра смогла бы развернуться, или же битва на Ниле? Из всех доступных нарративных источников об этом сражении сообщает только Ктесий Книдский, по данным которого, афинский наварх Харитимид в битве на море (κατὰ θάλατταν) захватил 50 персидских кораблей вместе с их экипажами, и уничтожил 30 судов (Ctesias, Persica, F.14 § 36). Вообще победа 40 афинских кораблей над 80 финикийскими представляется маловероятной, если не предположить, что эти афинские корабли составляли только часть флота Делосского союза, направленного в Египет, или же, что битва произошла не в открытом море, а, например, в дельте Нила, где численное превосходство персов не имело бы существенного значения. В одной из двух надписей с Самоса, опубликованной В. Пееком в 1939 г.²⁰, прославляется Гегесагор, сын Зоила, за доблесть, проявленную в битве на Ниле близ Мемфиса «мидян» с эллинами, в ходе которой самосцы захватили 15 финикийских кораблей (ML. 34). Ключевая фраза надписи [ἐπὶ Νεῖλῳι Μερ]φιος подлжит достаточно надежному восстановлению и не вызывает разночтений у исследователей. Другая надпись представляет собой посвящение в храм Геры Самосской подношения, которое сделал Инар, сын Псамметиха, «царь египтян» самосцу Леокриту, сыну Ифиада, предводителю союзных моряков (ML. 310). Таким образом, самосская эскадра входила в состав афинского флота во время военных действий, которые происходили на Ниле.

В исследовательской литературе особо дискуссионен вопрос о масштабах афинского присутствия в Египте. Некоторые историки, следуя Фукидиду, предпочитают говорить об египетской кампании афинян как широкомащтабной афинской акции. Этот вывод основывается главным образом на безоговорочном принятии указанной Фукидидом численности афинского флота

---

¹⁸ Kienitz F.K. Die politische Geschichte Ägyptens vom 7 bis 4 Jhrdt v.u.Z. Leipzig, 1953. S. 70. Anm. 1.

¹⁹ Борухович В.Г. Египет и греки в VI–V вв. до н.э. // Ученые записки Горьковского ун-та. 1965. Вып. 67. С. 129–130.

²⁰ Peek W. Ein Seegefecht aus den Perserkriegen // Klio. Bd.32. 1939–1940. S. 289–306.

в Египте в 200 кораблей²¹. Данные Фукидида подтверждают Диодор и Исократ. Диодор, например, в одном месте своего текста говорит о том, что афиняне постановили направить на помощь Инару 300 своих триер, а в другом сообщает, что реальная численность афинского флота, отплывшего в Египет, составляла 200 судов (Diod. XI, 71, 5; 74, 3). Аристомед также подтверждает информацию о 200 афинских кораблях, отплывших в Египет (Aristodem. FgrHist. F.104.11.2). И, наконец, Исократ непосредственно заявляет о потере афинян в Египте 200 кораблей (Isocr. VIII, 86). Однако еще в начале XX столетия М. Каспари усомнился в правомерности вывода, что в Египет афинский флот отправился в составе 200 судов. Он обращает внимание на заявление Фукидида, что после того, как афинская экспедиция потерпела неудачу, большая часть афинян погибла и только немногим удалось спастись, и, если, по мнению исследователя, греческий историк говорит об экипажах 200 триер, то потери афинян должны были быть поистине катастрофические.

По мнению М. Каспари, экипажи 200 триер могли насчитывать 40 000 чел²². Но катастрофа таких масштабов должна была несомненно иметь далеко идущие политические последствия, и не зря этот историк приводит аналогию с сицилийской катастрофой, которая вызвала массовые восстания афинских союзников. Но мы не знаем о каких-либо таких последствиях. Даже после гибели афинского контингента в Египте (в 454 г., как считает М. Каспари), в Греции с переменным успехом еще почти десять лет продолжалась малая Пелопоннесская война, а уже спустя четыре года афинский флот под руководством Кимона одержал морскую победу при Саламине Кипрском. Поэтому исследователь ссылался на сведения Ктесия Книдского, который говорит о направлении в Египет афинянами своей эскадры под руководством Харитимида, которая насчитывала всего 40 кораблей (Stesias, Persica, F.14. §36)²³.

Обычно исследователи оказывают Ктесию меньше доверия, чем другим античным авторам, принимая во внимание также и тот аспект, что его «Персидская история» сохранилась только в изложении Фотия. Тем не менее, его сообщение о численности афинской эскадры в 40 кораблей часто вызывает доверие в историографии, поскольку, в отличие от Фукидида, который привлек в основном афинский материал, Ктесий пользовался и собственно

²¹ Дандамаев М.А. Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985. С. 180; Строецкий В.М. Полис и империя в классической Греции. Н. Новгород, 1991. С. 122.

²² Такая численность получается, если исходить из факта укомплектованности кораблей экипажами, когда на каждой триере находилось по 200 чел. Диодор подтверждает, что в Сицилийской экспедиции афинян принимали участие также 200 триер и соответственно более 40 000 чел. (Diod., XIII, 21, 3). Да и Исократ (VIII, 86) также утверждает, что в Сицилии афиняне потеряли 40 000 чел. и 240 триер.

²³ Caspari M.O.B. On the Egyptian Expedition of 459-4 BC // CQ. Vol.7. 1913. P. 198-201.

персидскими источниками²⁴. Расхождение в данных источников М. Каспари рационально объясняет тем, что Фукидид сообщает только о той эскадре, которая отплыла из Афин на Кипр, но не учитывает, в частности, то обстоятельство, что позднее афиняне могли разделить свои силы на три части: одна часть могла остаться в охране на Кипре, другая отплыла в Египет, а третья – в Финикию, где персы тогда оснащали свой флот, готовясь к походу. Действительно, как уже упоминалось выше, надпись фило Эрехтеиды, которая обычно относится к 459/8 г. до н.э., содержит список имен тех афинских граждан, которые погибли на различных театрах военных действий; упоминаются, в числе прочих мест, как раз Египет, Финикия и Кипр (ML. 33)²⁵.

Против подобного взгляда на события выступил Г. Уэстлейк, который доказывал на основании текстологического анализа сообщения Фукидида, что в Египет отправились все афинские корабли, действующие в районе Кипра. Они нанесли поражение персидскому флоту в битве, отмеченной не только Ктесием, но и надписью с Самоса. Данные же надписи фило Эрехтеиды, на которую ссылался М. Каспари, по мнению исследователя, могли относиться к рейдам афинян против Финикии и Кипра, проводимым не обязательно значительным количеством кораблей, а небольшими контингентами, отделившись от основного флота в Египте. Однако, Г. Уэстлейк также с недоверием относится к восприятию Фукидидом и другими античными авторами поражения в Египте как «катастрофы». Он считает вероятным, что Фукидид мог упустить из виду то, что основные силы афинского флота покинули страну еще перед поражением²⁶. Некоторые исследователи также не во всем разделяют предложенную М. Каспари схему развития событий, а принимают реконструкцию событий, присутствующую у Уэстлейка. Они чаще всего отдают предпочтение Фукидиду в том, что касается прибытия 200 афинских кораблей в Египет, но соглашаются с утверждением о невероятности потери всего афинского флота в результате понесенного поражения (потери могли бы быть и большими, если учитывать уничтожение персами другой афинской эскадры

---

²⁴ Правда, Дж. Бигвуд стремится устранить противоречие между сообщением Ктесия о 40 афинских кораблях и других античных авторов о 200, предположив, что цифра, приведенная книдским историком, относится только к численности афинской эскадры, оставшейся в Египте после ухода основных военно-морских сил из страны (*Bigwood J.M. Ctesias' Account of the Revolt of Inarus // Phoenix. Vol. 30. 1976. P. 14-15*).

²⁵ *Caspari M.O.B. On the Egyptian Expedition. P. 200.*

²⁶ *Westlake H.D. Thucydides and Athenian Disaster in Egypt // CPh. 1950. Vol. 45. P. 210-212.* Из более поздних работ аутентичность сообщения Фукидида отстаивают Дж. Либурель и Р. Мейгз (*Libourel J.M. The Athenian Disaster in Egypt // AJPh. Vol. 92. 1971. P. 605-615; Meiggs R. The Athenian Empire. Oxford, 1972. P. 101-108, 439-441, 473-477*).

в 50 кораблей, отправленной на смену основным силам в Египет и прибывшей на место после их поражения на Просопитиде).

У. Уоллэс и П. Сальмон, например, полагают, что афиняне в некоторый момент могли попросту вывести большую часть своих войск из Египта, причем, первый считает, что эти войска приняли участие уже в начальных событиях первой Пелопоннесской войны (в принципе, эта позиция близка к нашей с той лишь разницей, что исследователь относит возвращение флота из Египта еще до битвы при Танагре)²⁷. В.Г. Борухович считает, что флот из 200 кораблей только доставил афинские войска в Египет, и в его задачу не входило ведение морской войны, да и «сосредоточение такой большой армады на сравнительно узкой ленте Нила, где они должны были растянуться в огромную эскадру, идя в кильватер – было просто небезопасным с военной точки зрения». На этом основании исследователь предполагает, что эти корабли высадили десант, а затем вернулись для проведения операций в открытом море и борьбе с финикийским флотом²⁸. А.Дж. Холлэдэй в небольшой статье, специально посвященной египетской экспедиции афинян, также приходит к аналогичным заключениям²⁹. Он принимает, что первоначально весь афинский флот из 200 кораблей отправился в Египет по призыву Инара. Однако, после того, как была одержана морская победа по близости от Мемфиса, Нил в этом районе был очищен от врагов и началась осада Белой крепости, которая не должна была требовать присутствия большой эскадры, афинский флотоводец должен был вывести свои основные силы в открытое море. После этого его задачей было следить за тем, чтобы новый флот не был подготовлен в Финикии, и в случае чего вступить в сражение с ним, а затем возвратиться за приказаниями в Афины. Исследователь также отмечает, что на Ниле афинский флот должен был бы находиться в большой опасности, скованный в действиях узостью реки, а также постоянно пребывать под угрозой нападения с суши³⁰. На мой взгляд ситуация могла развиваться несколько иначе, чем полагают названные исследователи. Дело здесь обстоит только в расстановке акцентов. Едва ли можно согласиться с М. Каспари, что в Египет с Кипра отправилась только часть эскадры, поскольку победа при Папремисе могла объясняться как раз участием в битве значительных афинских военных сил. В то же время, по названным выше причинам, нельзя полагать, что все афинские войска оставались в стране в те-

27 *Wallace W.* The Egyptian Expedition and the Chronology of the Decade 460-450 BC. // ТАРУ. Vol. 67. 1936. P. 252-260; *Salmon P.* La politique Égyptienne d'Athènes. P. 151-158.

28 *Борухович В.Г.* Египет и греки. С. 132. Вообще, исследователь также заметил, что за шестилетнее пребывание афинян в Египте даже корабли, которые оставили афинян на Ниле, могли изнашиваться и требовать ремонта ни один раз, и поэтому вероятно подвергались неоднократно замене.

29 *Holladay A.J.* The Hellenic Disaster in Egypt. P. 176-182.

30 *Holladay A.J.* The Hellenic disaster in Egypt. P. 176.

чение времени всей экспедиции и были почти полностью уничтожены. Трудно признать правоту и тех исследователей, которые полагают, что афиняне вывели свои корабли из дельты Нила с той целью, чтобы прикрывать оставшиеся в Египте афинские отряды. Во всяком случае, если таковы были задачи афинского флота, то он с ними не справился. Персидские сухопутные войска и флот, как это следует из источников, беспрепятственно достигли Египта, и никакие афинские войска за пределами нильской дельты очевидно не оказали им никакого сопротивления. По сведениям Фукидида (I, 109, 4), «Мегабиз прибыл в Египет по суше, разбил в сражении египтян и их союзников, изгнал затем эллинов из Мемфиса и, наконец, запер их на острове Просопитида». Диодор (XI, 77, 1) дает даже более подробную информацию: «В это время в Азии персидские военачальники, переправившись в Киликию, приготовили 300 кораблей... и, взяв сухопутное войско, они повели его по суше через Сирию и Финикию. Вместе с флотом, который плыл параллельно продвигающейся сухопутной армии, они достигли Мемфиса в Египте». Почему персы беспрепятственно достигли Египта, если, как считают исследователи, основная часть персидского флота находилась у побережья Кипра и Финикии? На мой взгляд, это объясняется только тем, что к тому времени афинские войска в регионе располагались исключительно лишь в дельте Нила и все еще продолжали осаду Мемфиса.

Поэтому, следует предполагать, что после первых своих побед в Египте афиняне (по предложению Перикла) могли постановить о том, чтобы большая часть афинского войска и флота (за исключением небольшой эскадры в 40-50 кораблей) покинула страну и взяла курс на Афины. Почему было принято такое решение? Вероятно, потому что оставшиеся в Греции сухопутные и морские силы афинян и их союзников не давали последним решительного перевеса над пелопоннесцами, о чем, например, свидетельствуют военные операции в Греции в первые годы войны, происходившие с переменным успехом (Thuc. I, 105-107). Ситуацию могло изменить только прибытие подкреплений. Далее можно попытаться определить тот момент, когда было принято это судьбоносное решение о выводе большей части афинских войск и флота из Египта, в конечном итоге обрекшее последних на катастрофу. Следует с большей вероятностью допустить, что поводом к принятию такого политического решения стало поражение афинян и их союзников в битве при Танагре (458/7 г. до н.э.). По словам Фукидида (I, 107, 5; 108, 1), афиняне выступили в поход всенародно, и в битве понесли тяжелые потери³¹. Но вот что примечательно. Спустя всего лишь

---

³¹ Диодор (XI, 80, 2, 6) считает, что сражение продолжалось до ночи, и завершилась с ничейным результатом, и обе стороны, как спартанцы, так и афиняне, приписывали себе победу. О битве при Танагре и ее последствиях см.: *Строгецкий В.М.* Афины и Спарта. С. 185-186; *Reece D.W.* The Battle of Tanagra // JHS. Vol. 70. 1950. P. 75-76; *Plant I.M.* The Battle of Tanagra: A Spartan Initiative? // Historia. 1994. Bd. 43. P. 259-274.

62 дня после тяжелого поражения при Танагре афиняне во главе с Миронидом вторглись в Беотию, разбили беотийцев в битве при Энофитах, и, как сообщает Фукидид (I, 108, 2), «подчинили всю Беотию и Фокиду» (ср.: Diod. XI, 82-83). Вскоре афинянам сдались и эгинцы, и, наконец, афинская эскадра под начальством Толмида совершил поход вокруг Пелопоннеса (Thuc. I, 108, 3; Diod. XI, 84, 1-7). И едва ли афиняне за истекшие два месяца после битвы при Танагре сумели оправиться от потерь. Напрашивается единственный вывод: афиняне получили подкрепление. И ясно, что такие подкрепления могли быть прийти им только из Египта. В результате же, афинские войска, оставшись в малом количестве, были легко загнаны персами на о. Просопитида и принуждены к сдаче³². Ктесий (Persica, F. 14. § 38) свидетельствует, что в осаде оказались 6000 афинян, а это соответствует примерно численности экипажей 30-40 триер. И, вероятно, именно это поражение было одной из важнейших причин (наряду с необходимостью в этих условиях скорейшего урегулирования отношений со спартацами) досрочного возвращения Кимона из изгнания. Если мы датирuem изгнание Кимона 461 г., а его возвращение 457 г. до н.э., то эти годы можно считать временем пребывания афинян в Египте. Хронология экспедиции афинян в дельту Нила таким образом определяется в рамках 462-457 гг.

Таким образом, на основании рассмотренного материала можно сделать несколько выводов. Во-первых, еще до своего похода в Пелопоннес и остракизма, Кимон спланировал широкомасштабную военную акцию против Персии, которая могла бы превзойти его прежние успехи, даже победу при Эвримедонте – поход на Кипр и вторжение в Египет. Во-вторых, изгнание Кимона – главного инициатора этой экспедиции и начало первой Пелопоннеской войны, сделало эту войну не актуальной в изменившихся условиях, и первые годы боевых действий показали неспособность афинян эффективно воевать на два фронта: вероятно, это побудило Перикла добиться возвращения большей части войск из Египта. В-третьих, неожиданное для афинских властей и лично Перикла поражение в Египте могло способствовать принятию решения о досрочном возвращении Кимона из изгнания, заключения перемирия со Спартой и возобновления войны на Кипре и в Египте, что и было осуществлено в 451-450 гг. Подводя итог, еще раз отметим, что ответственность за начало экспедиции лежит на Кимоне, а за поражение – на Перикле.

---

³² О поражении афинян на Просопитиде см.: *Robinson E.W.* Thucydidean Sieges, Prosopitis, and the Hellenic Disaster in Egypt // *CIA*. Vol. 18. 1999. P. 132-152. Этот исследователь, подробно рассматривая природно-географические условия Просопитиды, тоже приходит к выводу о невозможности того, чтобы на этом острове были блокированы экипажи всех 200 триер, а, следовательно, афиняне должны были вывести свои основные силы из Египта еще раньше (p. 145, 147).

Список использованной литературы

- Борухович В.Г.* Египет и греки в VI–V вв. до н.э. // Ученые записки Горьковского ун-та. 1965. Вып. 67. С. 74-137.
- Дандамаев М.А.* Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985.
- Паришков А.Е.* К вопросу о хронологии Афинского похода в Египет // ВДИ. 1970. № 1. С. 107-111.
- Рэй Дж.Д.* Египет в период с 525 по 404 г. до н.э. // Кембриджская история древнего мира. Том 4. Персия, Греция и Западное Средиземноморье ок. 525-479 гг. до н.э. / Под ред. Дж. Бордмэна, Н.Дж.Л. Хэммонда, Д.М. Лыса, М. Оствальда. / Пер. А.В. Зайкова. М. С. 309-346.
- Строгецкий В.М.* Особенности внешней политики Спарты и Афин в начальный период первой Пелопоннесской войны (460-455 гг. до н.э.) // ВДИ. 1987. № 2. С. 37-50.
- Строгецкий В.М.* Полис и империя в классической Греции. Н. Новгород, 1991.
- Строгецкий В.М.* Афины и Спарта. Борьба за гегемонию в Греции в V в. до н.э. (478-431 гг.). СПб., 2008.
- Суриков И.Е.* Внешнеполитические концепции Кимона и Перикла: Сравнительный анализ // Историки в поиске новых смыслов / Сборник научных статей и сообщений участников Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора А.С. Шофмана и 60-летию со дня рождения профессора В.Д. Жигунина. Казань, 2003. С. 225-230.
- Суриков И.Е.* Остракизм в Афинах. М., 2006.
- Суриков И.Е.* Античная Греция. Политики в контексте эпохи. Время расцвета демократии. М., 2008.
- Badian E.* From Plataea to Potidaea: Studies in the History and Historiography of the Pentakontaetia. Baltimore, London, 1993.
- Barns J.* Cimon and the First Athenian Expedition to Cyprus // Historia. Bd. 2. 1953. P. 163-176.
- Bigwood J.M.* Ctesias' Account of the Revolt of Inarus // Phoenix. Vol. 30. 1976. P. 1-25.
- Bloedow E.F.* The Peaces of Callias // SO. Vol. 67. 1992. P. 41-68.
- Bresciani E.* The Persian Occupation of Egypt // The Cambridge History of Iran. Vol. 2. Cambridge, 1985. P. 502-528.
- Caspari M.O.B.* On the Egyptian Expedition of 459-4 BC // CQ. Vol. 7. 1913. P. 198-201.
- Cawkwell G.L.* The Peace between Athens and Persia // Phoenix. Vol. 51. 1997. P. 115-125.
- Chauveau M.* Démotique // École pratique des hautes études. Section des sciences historiques et philologiques. Livret-Annuaire 17. 2001-2002. 2003. P. 4-7.
- Chauveau M.* Inarôs, prince des rebelles // Res Severa Verum Gaudium. Festschrift für Karl-Theodor Zauzich zum 65. Geburtstag am 8. Juni 2004 (Studia Demotica 6) / Ed. F. Hoffmann, H.-J. Thissen. Leuven, 2004. P. 39-46.
- Cowley A.* Aramaic Papyri of the Fifth Century B.C. Oxford, 1923.
- Gomme A.W.* A Historical Commentary on Thucydides. Vol. 1. Oxford, 1945.
- Hammond N.G.L.* Studies in Greek Chronology of the Sixth and Fifth Centuries B.C. // Historia. Bd. 4. 1955. P. 371-411.
- Holladay A.J.* Sparta's Role in the First Peloponnesian War // JHS. Vol. 97. 1977. P. 54-63.

- Holladay A.J.* Sparta and First Peloponnesian War // JHS. Vol. 161-162. 1985.
- Holladay A.J.* The Hellenic Disaster in Egypt // JHS. Vol. 109. 1989. P. 176-182.
- Hornblower S.* A Commentary on Thucydides. Vol. 1. Oxford, 1991.
- Kahn D.* Inaros' Rebellion against Artaxerxes I and the Athenian Disaster in Egypt // CQ. Vol. 58. 2008. P. 424-440.
- Kienitz F.K.* Die politische Geschichte Ägyptens vom 7 bis 4 Jhrdt v.u.Z. Leipzig, 1953.
- Lewis D.M.* The Origins of the First Peloponnesian War // Lewis D.M. Selected Papers in Greek and Near Eastern History. Oxford, 1997. P. 9-21.
- Libourel J.M.* The Athenian Disaster in Egypt // AJPh. Vol. 92. 1971. P. 605-615.
- Meiggs R.* The Athenian Empire. Oxford, 1972.
- Miltner F.* Perikles (1) // RE. 1937. Bd. 37. Sp. 748-790.
- Parker R.A., Dubberstein W.H.* Babylonian Chronology: 626 B.C.–A.D. 75. Providence, 1956.
- Plant I.M.* The Battle of Tanagra: A Spartan Initiative? // Historia. Bd. 43. 1994. P. 259-274.
- Peek W.* Ein Seegefecht aus den Perserkriegen // Klio. Bd. 32. 1939-1940. S. 289-306.
- Posener G.* La première domination perse en Égypte. Cairo, 1936.
- Reece D.W.* The Battle of Tanagra // JHS. Vol. 70. 1950. P. 75-76.
- Robinson E.W.* Thucydidean Sieges, Prosopitis, and the Hellenic Disaster in Egypt // CIA. Vol. 18. 1999. P. 132-152.
- Ruzicka S.* Trouble in the West: Egypt and the Persian Empire, 525-332 BC. Oxford, 2012.
- Salmon P.* La politique Égyptienne d'Athènes (VIe et Ve siècles av. J-C). Bruxelles, 1965.
- Samons II L.J.* Kimon, Kallias and Peace with Persia // Historia. Bd. 47. 1998. P. 129-140.
- Scharf J.* Die erste ägyptische Expedition der Athener. Ein Beitrag zur Geschichte der Pentekontaetie // Historia. Bd. 3. 1955. S. 308-325.
- Sickinger J.P.* The Bureaucracy of Democracy and Empire // The Cambridge Companion to the Age of Pericles / Ed. by L.J. Samons II. Cambridge, 2007. P. 196-214.
- Stolper M.W.* Some Ghost Facts from Achaemenid Babylonian Texts // JHS. Vol. 108. 1988. P. 196-198.
- Stylianou P.J.* The Untenability of Peace with Persia in the 460s BC // Meletai kai hypomnemata 2. Leukosia, 1989. P. 339-371.
- Wallace W.* The Egyptian Expedition and the Chronology of the Decade 460-450 BC. // TAPA. Vol. 67. 1936. P. 252-260.
- Westlake H.D.* Thucydides and Athenian Disaster in Egypt // CPh. Vol. 45. 1950. P. 209-216.
- Unz R.K.* The Chronology of the Pentekontaetia // CQ. Vol. 36. 1986. P. 68-85.

